Мои вкусные французские каникулы

УДК 821.111(73)-93
ББК 84(7СОЕ)-44
У65

Перевод с английского – Ден Носова
Fanny in France: Travel Adventures of a Chef's Daughter, with Recipes
Alice Waters, Bob Carrau
Published by Viking, an imprint of Penguin Random House LLC,. .
New York, 2016

Уотерс Элис, Каро Боб.
У65 Мои вкусные французские каникулы / Элис Уотерс, Боб Каро [Пер. с англ. Д. Носова]. – М.: Карьера Пресс, 2019. – 176 с. Илл.

Иллюстрации Энн Арнолд

ISBN 978-5-00074-111-5

Путешествие по Франции становится настоящим кулинарным приключением. В этой книге – истории и 41 подробный рецепт французских блюд, которые научилась готовить Фанни, когда гостила у своих французских друзей. Готовить своими руками из свежих продуктов, сидеть за столом в кругу друзей и родных, воспринимать еду как неспешный образ жизни – вот чему учится Фанни во Франции.

Элис Уотерс – один из известнейших ресторатором в мире, сторонник органического фермерства и "медленного" питания. Элис знаменита своими инициативами, которые помогают школьникам ценить культуру питания.

Text copyright © 2016 by Alice Waters
Illustration copyright © 2016 by Ann Arnold
© 2018, «Карьера Пресс», перевод и издание на русском языке

All rights reserved including the right of reproduction in whole or in part in any form. this edition published by arrangement with Viking Children's Books, an imprint of Penguin Young Readers Group, a division of Penguin Random House LLC.

Литературно-художественное издание
Для среднего школьного возраста
12+

Редактор – Т. Носова. Корректор – Е. Виноградова. Компьютерная верстка – А. Калмыкова. Подписано в печать 31.10.2018. Формат 84x108/16. Усл. п. л. 18,48. Печать офсетная. Бумага офсетная. Гарнитура Sabon. Тираж 3000 экз. ООО «Карьера Пресс». 111402, Россия, г. Москва, ул. Вешняковская, 6-3-140. Тел.: + 7 926 604 65 58. www.careerpress.ru. e-mail: info.careerpress@gmail.com

Заказ №

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами в

Мои вкусные французские каникулы

Элис Уотерс
и
Боб Каро
Иллюстрации Энн Арнолд

Карьера Пресс

À ma famille française

Содержание

Приключения во Франции 7
Французские рецепты Фанни 89
Французские правила моей мамы 91

Хлеб (Le pain) 92

Одно тесто — хлеб разный 93
Лепешка 94
Багет (Baguette) 95
Гренки (Croûtons) 96
Хлебные крошки, или панировочные сухари 97

Закуска (Horse d'oeuvres) 98

Маринованные оливки от Франсуа 99
Поджаренный миндаль с листьями шалфея 100
Яйца под майонезом (Oeuf mayonnaise) 101
Овощи (Crudités) 103
Соус для заправки салата (Vinaigrette) 105
Сырные шарики (Gougère) 106
Тапенада (Tapenade) 108

Супы (Les potages) 110

Суп из кресс-салата (Potage de Cresson) 111
Суп писту (Soup au pistou) 112
Куриный бульон 115
Чесночный суп (Soupe a l'ail) 117

Перекус (Petits repas) 118

Омлет 119
Сендвич с плавленым сыром (Croque-monsieur) 120
Салат из Ниццы (Salad Niçoise) 121
Пицца с быстрым томатным соусом 123

Основные блюда (Plats principaux) **126**

Запеченная курица с копченой паприкой и горчицей от Мартин 127
Помидоры а-ля Провансаль (Tomatoes a la provencale) 129
Фасоль, приготовленная на углях 130
Буйабес (Bouillabaisse) 132
Королевский кускус с чермулой 137
Жареный стейк 141
Хрустящая пожаренная на сковороде картошка 143
Рыба в пергаментной бумаге (en papillote) 145
Запеченное каре ягненка с травами 148
Картофельный гратен (au gratin) 149

Салаты (Les salades) **152**

Салат месклан (Mesclun) 153
Запеченный козий сыр с салатом латук 154

Десерты (Les desserts) **156**

Гречневые крепы 157
Апельсиново-медовый мусс 158
Шоколадное суфле 160
Крем Шантили (Crème chantilly) 162
Фруктовый кебаб (à la Troisgros) 162
Лимонный торт от Мартин (Tarte au citron) 164
Миндальный пирог на поджаренном масле 167
Тизан (травяной настой) 169

Конфитюры (Les confitures) **170**

Сливовый джем 171
Джем из запеченной клубники 172
Перевод французских слов и фраз *174*

Приключения во Франции

Bon jour !

Bonjour. Je m'appelle Fanny et j'ai neuf ans[*]. По-французски это значит «Привет, меня зовут Фанни, и мне девять лет». Хоть я и живу в Калифорнии, я знаю французский, потому что хожу в школу, где все говорят почти только по-французски. Сначала это было ужасно! Когда я пришла в школу, я не знала ни одного слова по-французски, а все учителя разговаривали с нами с самого первого дня только на французском!

Bienvenue, les enfants! Avez-vous passé un bon été?

Я не понимала, что они говорят и что хотят! Как будто попала на другую планету.

S'il vous plaît, asseyez-vous! Ouvrez vos cahiers et prenez vos crayons!

Некоторые из ребят умели говорить по-французски, и они все понимали, а вот я — нет. Даже если мы просто хотели печенье во время обеда, мы должны были попросить по-французски, иначе остались бы без печенья. Мне приходилось спрашивать у друзей, как сказать *S'il vous plaît madame, est-ce que je peux avoir un biscuit,* или оставаться голодной. Что забавно, потому что я, можно сказать, выросла в ресторане и знаю очень много о еде и о том, как готовить.

К счастью, мама давала мне с собой очень вкусные обеды. Там всегда было что-нибудь особенное, вроде коробочки с листьями салата, лепестками анютиных глазок и календулы и отдельной коробочки с соусом, чтобы листья и лепестки не размякли. Или апельсиновый сок с кусочками клубники. Ну или, конечно, чесночные гренки! Другие ребята — и даже иногда учителя — просто не могли не заметить. Мы начали делиться и меняться своими обедами. Было весело. Вот так я и начала изучать французский — спрашивая ребят за столом, что у них на обед, и угощая их тем, что было у меня.

---

[*] В этой книге много французских слов и выражений, мы же приехали во Францию! Ты можешь заглянуть в конец книги — там есть словарик.

Теперь я говорю по-французски лучше, чем мои родители! Я могу разговаривать с поварами ресторана «У Панисса», которые приезжают на работу из Франции. Иногда я даже помогаю маме найти идеальное французское слово для меню.

«У Панисса» (*Chez Panisse*) — это название ресторана, которым владеют моя мама и ее друзья. Для меня это как второй дом. Может быть, потому, что, перед тем как стать рестораном, это и правда был дом! Я часто прихожу туда после школы поиграть, или помочь, или просто жду, когда мама пойдет домой. На втором этаже в ресторане висит огромный плакат, на нем изображена красивая девушка и написано мое имя. Когда меня спрашивают, кто эта девушка, я отвечаю: «Это та Фанни, в честь которой меня назвала мама».

Честное слово! Это реклама старого французского фильма, который обожает моя мама. Фильм называется «Фанни», он о девушке намного старше меня, которая жила во Франции почти сто лет назад. Французская Фанни жила в городе около моря, который и сейчас там и называется Марсель. Она продавала рыбу в порту и влюбилась в своего красавца-соседа, которого звали Мариус. Но Мариус отправился в далекое путешествие, и его так долго не было, что Фанни поняла, что он никогда не вернется. Она плакала, плакала, а потом решила выйти замуж за другого мужчину, который тоже ее любил. Его звали Панисс, у него был магазин, в котором продавали паруса для кораблей и лодок. Так что моя мама назвала свой ресторан «У Паниссa», чтобы это напоминало ей о мужчине, который любит Фанни и заботится о ней — обо мне!

Моя мама обожает старые французские фильмы — особенно если они черно-белые. И особенно если их снял Марсель Паньоль, известный французский режиссер. Я всегда предлагаю посмотреть что-нибудь другое, но мама говорит: «О, Фанни, давай посмотрим “Прилив сил”!» Или: «Мы давно не смотрели “Сезар”!» Я уверена, что я единственный ребенок в Беркли, который видел «Жену пекаря» чаще, чем «Русалочку».

Мама всегда смеется и плачет, когда смотрит эти фильмы. Я не совсем понимаю почему. А после фильма она начинает готовить. Она включает французскую музыку и просит меня почистить чеснок или нарвать листья салата в нашем садике. Иногда она звонит своим друзьям во Францию, например Мартин или Лулу, потому что эти фильмы напомнили ей о них. И, если улыбнется удача, мама начинает планировать поездку.

Вот этому я особенно рада, потому что знаю: мы с папой тоже поедем. Мы были во Франции много раз — даже когда я была малышом, — и каждый раз со мной случаются забавные приключения, и я вижусь со старыми друзьями и завожу новых.

Когда мы отправляемся в путешествие, я представляю, что мы на старом парусном корабле — точь-в-точь как тот, на котором ушел Мариус, когда оставил Фанни в порту Марселя. Я упаковываю свой чемодан, как будто это большой сундук, и, когда мы уже в самолете, представляю, что это большая лодка, парящая по небу. Я только и думаю, кого мы встретим, что будем делать, куда поедем. И представляю, что все наши друзья будут встречать нас на пирсе и радостно кричать: *Bienvenue!*

Каждый раз, когда мы приезжаем во Францию, мы навещаем Лулу и Люсьена. Они живут в большом старом доме около Марселя буквально среди виноградников. Мы называем их дом *Domaine*, а вокруг стоят сосны, которые похожи на большие зонтики. Из сада можно увидеть Средиземное море.

Мама говорит, что Лулу и Люсьен — их фамилия Перо — все равно что ее французские родители, так что получается, они мои французские бабушка и дедушка. Мы с Лулу всегда дарим друг другу подарки при встрече. Однажды Лулу подарила мне старинное ожерелье, на котором изображена птичка. Я всегда дарю ей рисунки, которые нарисовала в школе. Еще мы дарим друг другу теплые объятия. Я обожаю обнимать Лулу, потому что она почти такого же роста, как и я. Люсьен разливает напитки — по бокалу розового вина маме с папой, а мне газированную воду с капелькой домашнего уксуса. И всегда Лулу приготовит что-нибудь вкусненькое, например *tapenade* на тосте.

У Лулу и Люсьена большая семья, и почти все живут рядом. Старший сын Жан-Мари, чтобы поздороваться, выходит из винного погреба, где он с утра до ночи делает вино. А Катрин, его жена, прибегает из своего офиса. Другой сын, Франсуа, и его жена Поль, прослышав, что мы приехали, приезжают из своего дома на другой стороне виноградника — обычно они приносят фиги, которые сами собрали, или оливки, которые Франсуа замариновал с фенхелем. Их дочь, Вероник, приходит повидаться с нами из своего кафе «Бандоль», и всегда вместе со своей дочкой Манон, которой ровно столько же лет, сколько и мне, и она моя самая лучшая подруга во Франции. И, если нам повезет, еще одна дочь Лулу и Люсьена, Лоранс, приедет из Парижа вместе с детьми — с Валери и Жеромом. Перо много! На дороге можно поставить знак: *Attention! Un Peyraud peut en cacher un autre!* Что значит: «Осторожно! За каждым Перо может прятаться еще один!»

Когда все соберутся, Люсьен поднимает тост за *notre famille américaine*, что значит «за нашу американскую семью». И все звенят бокалами.

Чуть позже Лулу берет меня за руку и ведет в дом. Мы поднимаемся по винтовой лестнице в мою удивительную спальню под самой крышей. Эта комната мне кажется волшебной, потому что потолок здесь низкий-низкий. Если ты не ребенок, то должен пригнуться. В комнате маленькие кровати, как раз для меня, и тысяча мест, куда можно залезть и спрятаться. И я каждый раз думаю, что, когда меня нет, здесь живут хоббиты.

Мне всегда снятся чудесные сны, когда я в гостях у Лулу и Люсьена.

Лулу обожает рыбу. Я думаю, это потому, что она каждый день плавает в бухте Бандоль. Должно быть, она там видит рыбу, пока плавает, и это пробуждает в ней аппетит.

Надо встать очень рано, если хочешь пойти на рыбный рынок с Лулу. Лулу любит приходить туда первой, только тогда она может найти рыбу, которую только что выловили, и выловили неподалеку. Лулу знает всех продавцов по имени и говорит *Bonjour* и *Ça va?* всем. Она внимательно приглядывается к рыбе на всех прилавках и выбирает ту, которая ей понравится. Лулу говорит, что по глазам рыбы можно узнать, свежая она или нет, — если глаза у рыбы белые и смотрят прямо на тебя, эта рыба то что надо.

Больше всего Лулу любит маленькую красную рыбку — она называется *rougets*. Однажды я увидела *rougets* и хотела показать Лулу, но, когда обернулась, Лулу нигде не было!

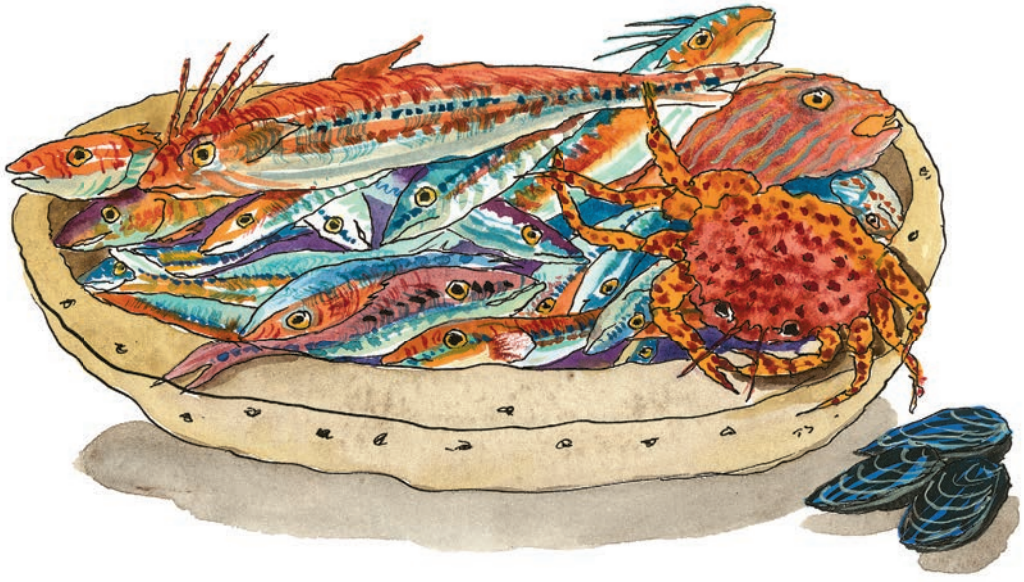
«Знаю-знаю, где ты найдешь Лулу», — сказала одна продавщица. И показала в сторону воды.

Ну конечно, Лулу была там — на причале покупала *rougets* прямо с лодки рыбака. Можно не сомневаться — это была самая свежая рыба.

Я хорошо помню, когда в *Domain* первый раз при мне готовили *bouillabaisse*. Можно было догадаться с самого утра, что происходит что-то необычное. От костра, который развел Франсуа, исходил такой приятный запах. Франсуа положил в огонь сухие виноградные лозы, так что повсюду пахло виноградом.

Лулу пригласила всю семью и друзей, и каждый помогал готовить. Это заняло целый день. Лулу выпотрошила чудесную рыбу, которую купила на рынке, и положила все кости в большую медную кастрюлю. Потом она повесила ее над костром. Жан-Мари добавил в кастрюлю немного белого вина, а мы с Манон нарвали трав в саду. Мы отдали травы Лулу, и она бросила их в кастрюлю. А я положила шафран — моя самая любимая приправа! Надо класть совсем чуть-чуть. Лулу все перемешала и понюхала, чтобы убедиться, что пахнет как надо. Я поняла, что все получилось, когда она поцеловала кончики своих пальцев.

Потом мы помогали Поль чистить чеснок. Она раздавила его в ступе, чтобы приготовить соус *rouille*. А потом мы помогли Катрин резать сливы для пирога. Папа Тонио, Керми, всегда рад открыть бутылочку вина для гостей, поэтому Жан-Мари и Люсьен отправились в погреб и принесли розовое вино. Мой папа вечно голоден, и он поджарил хлеб, а Валери натерла его чесноком и оливковым маслом, и мы все перекусили. Я предложила Лулу глотнуть немного воды, ведь она весь день, не разгибаясь, готовит, но она ответи-



ла: «Нет, спасибо, *ma petite chérie*, я пью только вино, если выпью воды, я заржавею!» Наверное, она пошутила, — но вдруг нет?

Мама Тонио, Гель, и Жером промыли листья салата, который собрала моя мама. Жером сделал почти все один, потому что Гель фотографировала все подряд — даже кошку — и не могла остановиться!

«Пора класть рыбу», — сказала Лулу и положила рыбу одну за другой в кипящий суп. Поль зачерпнула большую ложку, чтобы попробовать. Она облизнула губы, потому что получилось вкусно.

Тонио и его сестра Марли помогли Лоранс накрыть огромный стол. Понадобилось три скатерти, чтобы его укрыть, и горы посуды, и тонна приборов. Я спросила: «Почему так много гостей?», и Люсьен ответил: «Конец виноградного сезона, Фанни. Все, кто трудился и помогал заботиться о виноградниках, придут отметить завершение сезона с нами. Это традиция».

Так и было, потому что сразу же стали приходить люди — еще и еще, и это хорошо, потому что буйабес был почти готов.

Незаметно, чтобы никто не увидел, мы с Манон улизнули в мою волшебную спальню. Мы открыли большой сундук со старой одеждой, все перемерили и нарядились совсем как цыгане. Мы спустились вниз, и все удивились: «А где же *Manon et Fanny?*» Мы пожали плечами и сказали, что не знаем. Но спросили, можем ли мы попробовать буйабес.

Лоранс попросила «цыган» принести цветы для украшения стола. Мы отправились в сад и решили собрать

только съедобные цветы. Мы нарвали цветы гороха и базилика, и синюю огуречную траву, и желтые цветы горчицы, и даже фиолетовый лук-резанец. Мы сложили их вместе, и моя мама сказала: «*Regardez!* Съедобный букет!»

«*Magnifique!*» — сказал Люсьен. Мы поставили цветы на стол и сказали Люсьену, что можно только смотреть на них и нюхать. Он должен дождаться окончания ужина, если хочет съесть их с салатом.

«Не знаю, утерплю ли!» — рассмеялся он.

Все сели за стол. Лулу и Франсуа разлили буйабес в глубокие миски. Мы с Манон положили в каждую миску обжаренный *croûton* с *rouille* и помогли разнести гостям. Жан-Мари открыл особое вино, которое было произведено прямо здесь. Он бережно разлил вино во все бокалы, чтобы каждый мог попробовать, — даже мне капнул немного. Люсьен сказал тост, поблагодарил всех за вклад в хороший урожай. Мы все сказали *Santé* и начали есть. Буйабес был очень хорош!

После ужина все были очень счастливы и сыты. Когда село солнце, *vendangeur* достал аккордеон, и вскоре все танцевали и пели.

Domaine Tempier
BANDOL

Когда Франсуа идет купаться, он любит нырять и ловить всякие морские деликатесы. Однажды он поймал громадного осьминога. Ужасно страшного! Франсуа нашел его под камнем. Осьминог был весь коричневый, скользкий, да еще в чернилах. Франсуа сказал, что мы обязательно должны его попробовать, пришлось нам отнести осьминога в дом к Лулу и Люсьену и приготовить что-то вроде осьминожьего рагу. Мне досталась самая трудная работа — чистить осьминога. Каждый раз, когда я пыталась тереть его щеткой, присоски на щупальцах присасывались к моей руке. Фу! Рагу на вид было очень неприятное — черное и склизкое, — но на вкус просто великолепное. И, к счастью, щупальца не присасывались к нашим ртам, когда мы ели.

В другой раз Франсуа вышел из воды, держа в руках колючего фиолетового морского ежа. Еж был очень странный — похож на морского дикобраза.

Ножом Франсуа сделал дырку в панцире ежа и предложил попробовать кремовые оранжевые внутренности — прямо на пляже. Хотя мой друг Тонио и младше меня, он просто обожает морских ежей. Он с удовольствием зачмокал, но мне стало неприятно, и я отошла. «Ну что ты, Фанни, — сказал Тонио. — Только попробуй. Он сладковатый, как персик с щепоткой соли». Я ему не поверила, но все-таки попробовала, совсем чуть-чуть. И знаете что? Тонио был прав.

Я всегда знала, что меня назвали в честь девушки из старого французского фильма, но я никогда не знала, насколько особенное мое имя, пока не поехала с Манон кататься на велосипеде на остров Бендор. Бен-

дор находится в бухте Бандоль. Туда можно добраться только морем, и на острове совсем-совсем запрещены автомобили! На Бендоре много пляжей и маленьких отелей и кафе, и все приезжают сюда купаться и гулять или устраивают пикники и весело проводят время.

Мы с Манон нашли два велосипеда в подвале *Domaine*. Велосипеды были такие пыльные и ржавые, что, казалось, на них не катались сто лет. *«Pas de problème!»* — сказала Манон. И, конечно, мне достался более ржавый велосипед.

Все спустились на пирс проводить нас. Я никогда никуда не отправлялась до этого без взрослых, но мама сказала:

«Если будете держаться вместе и вернетесь через два часа, можете ехать». Мы гордо закатили свои велосипеды на полный туристов паром и помахали на прощанье. Паром дал гудок и отчалил! А через три минуты мы уже приехали, потому что Бендор не так уж далеко.

Мы катили на своих велосипедах куда хотели и объехали весь остров. Мы видели купальщиков, и пеших туристов, и рыбаков, и детей, играющих в футбол, и людей, любующихся видами. *Tout le monde* замечательно проводили время. В том числе и мы. Пока я не услышала страшный

шипящий звук. Я глянула на колеса и увидела, что у меня спустила шина. «*Mon dieu!* — вскрикнула я. — Что же теперь делать?»

«*Pas de problème!* — ответила Манон. — Дойдем вон до того *café* и попросим помочь».

Мы покатили велосипеды — мой подскакивал на каждой кочке — к *café*. *Café* было переполнено — все обедали и пили *apéritifs*. Мы попытались привлечь внимание хозяина, но он был так занят, суетясь вокруг накрытых столов и рассаживая гостей, что даже не заметил нас.

Дама, которая ела *pan bagnat*, спросила, что случилось. Мы показали ей шину. Она сказала: «Бедные девочки… Как вас зовут?»

«*Manon et Fanny*», — ответили мы.

«*Manon et Fanny!* — воскликнула дама. — *C'est pas possible!* Совсем, как в кино! *Vous êtes les filles de Pagnol! Tout le monde! C'est Manon et Fanny!*»

Все, кто был в кафе, обернулись и посмотрели на нас. Видите ли, Манон назвали в честь *Manon des Sources*, а это еще один из тех черно-белых французских фильмов, которые так нравятся моей маме. Хозяин кафе все бросил и поспешил к нам на помощь. Мы показали ему шину. Он повел нас во двор, где у его сына, одного из официантов, была небольшая мастерская. Сын починил велосипед очень быстро. Мастер на все руки.

Хозяин кафе так гордился, что у него в гостях *Manon et Fanny*, что усадил нас за лучший столик — прямо у входа. А потом принес чудесный *citrons pressés*. Было так весело, что мы совсем забыли о времени. Пока не услышали гудок парома! Мы вскочили, сказали *Merci*, схватили велосипеды и помчались к парому.

Мама говорит, что Лулу раньше одна плавала на Бендор, когда была моложе, — ну не удивительно ли? Она прятала одежду в маленький непромокаемый рюкзак, надевала его на спину и отправлялась вплавь, лавируя среди лодок. Когда она добиралась до Бендора, она переодевалась и шла на тайное свидание со своим другом Люсьеном. *Incroyable!*

Однажды Лулу сказала: «Давайте прогуляемся по *le Circuit Pagnol*». То есть по холмам Паньоля — это прогулка по окрестностям, где были сняты многие из фильмов Паньоля. Лулу, мама, папа и я собрали все для пикника, сели в машину Лулу и отправились в горы около Марселя. Папа вел машину, а Лулу направляла его: *A droite! A gauche! A droite!* Я хохотала над тем, как папа пытался поспеть за указаниями Лулу — «Вправо! Влево! Вправо!» Лулу сказала, что ее направления совсем *comme la politique*, это, наверное, смешная шутка, но я ее не поняла.

Мы дошли до гор и поднялись по крутой каменистой тропинке. Было трудно. Наконец мы вышли к милой деревушке, но она была совершенно не жилая.

«Почему здесь никто не живет?» — спросила я.

«Годами молодые люди не могли зарабатывать на жизнь в деревнях, — ответила Лулу. — Вот и уезжали за работой в такие большие города, как Марсель, или Ницца, или Лион, или Париж».

«Но почему они не могли здесь зарабатывать?» — спросила я.

«Потому что фермерство и жизнь за счет земли — это трудно», — ответила мама.

«И молодые люди думают, что в городе зарабатывать проще», — добавил папа.

«*Ah… la vie*, — сказала Лулу. — Эта деревня напоминает мне о Жане Жионо — одном из моих любимых французских писателей. Он жил недалеко отсюда, некоторые из его книг Марсель Паньоль превратил в фильмы, которые так нравятся твоей маме, Фанни».

Я знаю, кто такой Жан Жионо, потому что мама часто читает мне его книгу «Человек, который сажал деревья». Эта книга о пастухе, который жил в горах. Но горы были совсем голые, потому что люди, которые прежде там жили, вырубили все деревья, деревья нужны были им, чтобы строить дома и топить камины. Там было так голо, что, когда шел дождь, каплям негде было задержаться. Поэтому все уехали. Но пастух остался. И, когда он бродил по горам со своими овцами, он всюду сажал желуди. И через много лет выросло много деревьев. И горы больше не были голыми. Деревья собирали влагу, и поэтому снова побежали ручьи. А поскольку снова побежали ручьи, птицы и животные вернулись в леса. А потом и люди, которые прежде жили в деревнях, увидели, как все красиво, и тоже вернулись.

Мы решили перекусить прямо в этой деревне и стали воображать, что уже давно там живем. Мы разложили припасы на траве, сделали бутерброды и угощали друг друга сыром и фруктами. Мы лежали на солнце и пытались представить, как жили в этой деревне много лет назад. Перед тем как уехать, я взяла косточку от персика, который съела, и посадила ее. Я подумала, что, может быть, она прорастет и в этой деревне появится однажды персиковое дерево. И кто-нибудь придет, увидит его и съест персик. И кто знает? Может быть, решит остаться…